

* * *

Когда начинается Охотничий фестиваль, в первую ночь устраивается впечатляющий банкет. Это должно было вознаградить рыцарей за их тяжёлую работу во время дневной охоты, но это было самое ожидаемое время для всех, потому что существовала традиция танца между влюблёнными, которые обменивались белой розой и лентой.

Когда же она приедет?

Прибыв первым в банкетный зал, Енох прислонился к стене и стал ждать Летицию.

Улыбка расплылась на его лице, когда он вспомнил, как была счастлива Летиция, когда увидела белую розу, которую он ей подарил.

На мгновение он расстроился, когда услышал, что кто-то ещё хотел подарить ей розу, но его удовлетворил тот факт, что он был единственным, кто подарил Летиции розу, а она подарила лишь ему ленту.

Он не мог перестать ухмыляться при мысли о новой встрече с ней.

Енох смотрел на вход, ожидая прихода Летиции, когда кто-то подошёл к нему.

— Вы не могли бы уделить мне минутку?

Это был не кто иной, как Граф Астер.

Енох на мгновение уставился на Графа Астера, когда тот осторожно попросил о разговоре.

У него никогда не было личного контакта с Графом. Всё, что он знал о нём, – это то, что у него была хорошая репутация за пожертвования денег, которые он зарабатывал на своём бизнесе, и что он часто помогал нуждающимся.

— Да, конечно.

Когда он утвердительно ответил, Граф Астер слегка кивнул в знак благодарности и указал на несколько ближайших к ним стульев. Когда он убедился, что Енох сел, он начал медленно говорить:

— Я помню, что у Герцога Ахиллеса есть рудник с розовыми алмазами.

— Да, верно.

Енох не знал, почему Граф вдруг упомянул рудник с розовыми алмазами. Он вопросительно посмотрел на Графа Астера, который приятно улыбнулся и сказал:

— Я хочу вложить в него деньги.

— ?..

Несмотря на то, что Енох знал, что это невежливо, он промолчал вместо того, чтобы ответить.

Он не мог понять, почему Граф захотел вложить деньги в обанкротившийся рудник.

Енох некоторое время пристально смотрел в лицо Графу Астеру, затем медленно произнёс:

— В глубине души я благодарен вам, но не думаю, что это хорошая идея. Мы уже давно не вытаскивали ни одного хорошего драгоценного камня.

Было стыдно отталкивать свалившуюся удачу, но Енох был непреклонен.

На самом деле он не мог позволить себе отказаться от инвестиций. Скорее он хотел приподнять перед ним шляпу в знак благодарности.

Но он не хотел, чтобы кто-то ещё пострадал от жадности его отца.

— Это может показаться неприятным, но я хочу вложиться не для того, чтобы получать прибыль.

— Так что же заставило вас захотеть сделать это?

Перед лицом честного человека Граф Астер смущённо вздохнул. Сколько бы он ни смотрел на это, Енох не отступит, пока не услышит его намерения. У него не было другого выбора, кроме как признаться.

— Могу я задать вам вопрос?

— Продолжайте.

— Дорогой Герцог, что для вас значит Летиция?

Как только имя Летиции всплыло во время разговора об инвестициях, Енох стал настороженно относиться к Графу Астеру.

Он был осторожен в отношении того, какие отношения связывают Графа Астера с Летицией. Видя, как он спокойно называет её по имени, он подумал, что это могут быть дружеские отношения. У Графа хорошая репутация, и, похоже, у него нет ни злобы, ни амбиций.

Енох, как правило, был самосознателен, он уже полностью признал свои чувства к Летиции.

Сначала она выглядела такой уязвимой, что ему захотелось защитить её от боли. Он также хотел видеть её счастливее, чем кто-либо другой.

Но теперь...

Он был жаден до того, чтобы стоять рядом с ней и делать её счастливой.

Он хотел быть единственным.

— Я хочу быть с ней до конца и сделать счастливой.

Это звучало банально, но на лице Графа Астера появилась довольная улыбка.

— Я слышал, вы хорошо заботитесь о Летиции.

Енох теперь смотрел на него так, как будто задавался вопросом, почему он это говорит.

— Она всегда говорит, что я её благодетель, но для меня она – мой благодетель.

Около десяти лет назад Графиня Астер была так больна, что находилась на грани смерти. Врач, поставивший ей диагноз, также намекнул, что ему следует готовиться к худшему.

Когда они каждый день жили в таком отчаянии, Летиция была единственным человеком, который мог предложить им тёплое утешение.

Хотя она, должно быть, была занята заботой о своей собственной семье, Летиция приходила навестить Графиню почти каждый день. Она говорила с ней и молилась за её выздоровление. Своими маленькими ручками она приносила Графине Астер то, что та любила больше всего.

[Я уверена, что она скоро поправится, Граф.]

Если этого было недостаточно, она даже сказала Графу Астеру слова утешения.

Может показаться, что это не так уж много, но каждое слово этого маленького ребёнка

обладало такой же силой, как тёплые солнечные лучи.

Словно в ответ, Графиня Астер быстро восстановила своё здоровье в те дни, когда приезжала Летиция. Хотя она часто теряла энергию и снова боролась с болезнью, искренние слова надежды Летиции, должно быть, были большим источником силы для Графини.

По прошествии стольких лет он только недавно снова воссоединился с Летицией. Он знал, что дела в семье Лерой пошли на лад. Он думал, что у неё всё будет хорошо и её семья будет любить её, но они выгнали Летицию. Теперь, когда она заговорила о семье Ахиллеса, она казалась более спокойной и счастливой, поэтому он глубоко задумался о том, как он мог бы ей помочь.

— Я хочу помочь ребёнку, который помог мне встать на ноги в самое трудное время в моей жизни.

Енох спокойно слушал рассказ Графа и, похоже, был удовлетворён его доводами. Вдруг он о чём-то задумался и сказал:

— Инвестирование в рудник на самом деле не поможет ей, это поможет лишь мне.

— Вы можете рассматривать это как своего рода взятку?..

Енох собирался спросить, что он имел в виду под словом «взятка», но не стал, так как понял значение слов Графа. Он просил его хорошо заботиться о Летиции.

<http://tl.rulate.ru/book/56874/1902526>